

Джэвон спешно открыл стальную входную дверь. Сработавший датчик зажёл свет в гостиной, оформленной в классическом стиле. В этом изысканно обустроенном месте не виднелось ни души, однако диван и бытовая техника, судя по всему, оставались в отличном состоянии.

— Вода, электричество и газ готовы к использованию. Снаружи стены оборудованы сенсором: если кто-нибудь коснётся их или хотя бы пройдёт вблизи, окна автоматически заблокируются и включится сигнализация. Стёкла — пуленепробиваемые. Я слышал, дверь тоже надёжна, никто не сможет пересечь порог, если только не имеет при себе мастер-ключа, — рассказывал бизнесмен, разгружая пакеты на кухне.

— Прямо как в крепости, — отметила Юри.

— Насколько мне известно, владелец уделил особое внимание безопасности. Видимо, поэтому он так яро заверял меня в вашей сохранности.

С наполнением холодильника было покончено, и гости решили заняться осмотром дома. Заметив силуэт животного в гостиной, Джэвон вздрогнул. Юри тоже удивилась неожиданной «встрече», ведь она не знала, что Себастьян окажется здесь. Джэвон же приблизился к чучелу пса и принялся с интересом его рассматривать.

— Вы знали этого пса? — спросила Юри.

— Конечно, знал. Тхэджун его очень любил, — ответил бизнесмен.

— Что здесь делает Себастьян?

— Тхэджун временно отдал мне его на хранение, — на мгновение задумавшись, пояснил бизнесмен.

Пусть Юри и сочла ответ неубедительным, ей всё же хотелось задать вопрос, интересовавший её больше всего.

— Если Тхэджун так сильно любил пса, может быть, стоило его кремировать или похоронить, а не делать из него чучело? — проговорила художница несколько враждебным тоном.

Джэвон обдумал слова Юри.

— Я тоже так подумал, когда узнал, что Тхэджун сделал с Себастьяном, но теперь, осмотрев чучело поближе, я, кажется, понимаю его намерение. Тхэджун хотел выправить ногу.

— Выправить ногу?

— Во время охоты Себастьян получил тяжёлый перелом задней ноги. Многие рекомендовали усыпить пса, считая, что долго он не проживёт, однако Тхэджун отказался от этой меры. Несмотря на пару перенесённых операций, зверь не смог снова самостоятельно ходить. Оставшуюся жизнь Себастьян провёл лёжа, а Тхэджун всё это время о нём заботился, даже лично убирал за ним фекалии.

— Тхэджун правда о нём заботился? — переспросила Юри, очевидно, поразившаяся рассказу. Она никогда бы не подумала, что холодный и надменный наследник семьи Со способен на такую привязанность.

— Я и сам не верил, пока не увидел своими глазами. Какую же верность любимцу проявил Тхэджун! — пожал плечами Джэвон. Господин Ли понимал неверие Юри, учитывая печально известную небрежность, постоянно исходящую от двоюродного брата, однако тайную, заботливую сторону родственника он узрел лично.

«Верность...» — подумала Юри. Весьма странно слышать такое слово в адрес мужчины, которого она знала и который привык добиваться своего в разбойной манере. С другой стороны, именно Тхэджун прыгнул за Юри в реку, заботился о ней, пока та была без сознания, и подоспел на помощь, когда у неё случилась паническая атака посреди проезжей части. В этот момент Юри поняла: за обыкновенным безразличием господина Со она не смогла разглядеть другую сторону его личности.

То, что прежде ввергало Юри в отчаяние, предстало перед ней в совершенно новом виде. Глядя во всё ещё кажущиеся живыми стеклянные глаза Себастьяна, на его ровные ноги, художница представила себе Тхэджуна, с усердием заботящегося о псе, прикованном к постели. Юри знала, что за ней кто-то приглядывал, пока она лежала без сознания, помнила касание, лёгкое, но полное теплоты.

«Значит, Тхэджун так же обращался и с Себастьяном? Наверно, так он выражает свою любовь...» — предположила Юри.

— Полагаю, для вас не будет новостью, что брак Тхэджуна заключается не ради одного только брака, — заговорил Джэвон, взглянув на художницу. — Это совместный проект с компанией «Тэджин», подрыв которого означает серьёзные потери, и дело не только в деньгах, но и в состоянии акций восьми компаний. Как бы то ни было, Тхэджун согласился пойти на риск и отказаться от брачного союза. Всё ради вас, госпожа Хан.

Перед уходом Джэвон настоятельно порекомендовал Юри накрепко закрыть дверь. Оставшись в одиночестве, женщина села на диван и посмотрела на Себастьяна.

«Прости, что сказала, будто не хочу тебя видеть. На самом деле я не хотела видеть не тебя, а своё бедственное положение, отражающееся в тебе», — мысленно обратилась она к чучелу.

«Как бы то ни было, Тхэджун согласился пойти на риск и отказаться от брачного союза. Всё ради вас, госпожа Хан, ради того, чтобы жить с вами», — повторил в голове голос Джэвона.

Слова, звучащие в ушах, напомнили Юри о том, что сказал Тхэджун четыре года назад: «По истечении срока действия договора... нет... забудьте про договор, я хочу, чтобы вы и дальше были со мной».

Юри глубоко вздохнула. Не успела она оправиться, как внезапный поток перемен лишил её сил. Уложив голову на диван, художница не заметила, как погрузилась в сон.

Спустя неизвестное количество времени Юри проснулась от звуков открывающейся и закрывающейся входной двери.

<http://erolate.com/book/1101/28282>